

О НЕСООТВЕТСТВИИ ЧАСТИ 3 СТ. 20.1 КОАП РФ, ПРИНЯТОЙ 19 МАРТА 2019 ГОДА, НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И КОНСТИТУЦИИ РФ

© 2019

А.В. Дулгер, преподаватель кафедры «Теория и история государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: № 28-ФЗ; ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ; критика власти; критика в СМИ; критика органов государственной власти; деловая репутация; органы государственной власти; должностные лица.

Аннотация: Статья посвящена анализу ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, принятой 18 марта 2019 года и названной «законом о запрете оскорбления власти». Результат практического применения указанного закона представляется спорным и не соответствующим цели, для достижения которой он был принят. Поэтому предлагается следующий тезис: положения ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ не соответствуют нормам международного права, в частности Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, а также Конституции РФ.

Проводится анализ действующих правовых положений законодательства, связанных с механизмами защиты чести, достоинства и деловой репутации в зависимости от субъекта, в отношении которого были нарушены указанные права. Анализируются особенности правовой защиты указанных прав публичных лиц и государственных служащих с точки зрения норм международного права, Конституции РФ и ГК РФ.

Рассматривается вопрос о соответствии указанных изменений принципам свободы слова, политической дискуссии и установленным нормам международного права.

В результате исследования автор делает вывод о негативных последствиях применения ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, например, о том, что расширились привилегии органов государственной и муниципальной власти и их должностных лиц, появились дополнительные механизмы защиты их чести, достоинства и деловой репутации, в отличие от остальных граждан, что, по мнению автора, тормозит развитие демократического государства и гражданского общества.

ВВЕДЕНИЕ

18 марта 2019 года Президент РФ подписал законопроект № 28-ФЗ, который дополнил ст. 20.1 КоАП РФ ч. 3, предусматривающей административную ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях и в сети «Интернет» выраженной в неприличной форме информации, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, выражает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. Совершение указанных действий влечёт за собой наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей. Принятие указанного закона привело к тому, что правоприменительная практика возымела карательный характер в отношении граждан, которые в грубой форме критиковали государственную власть. В средствах массовой информации неоднократно публикуются сообщения по данной теме. Как следствие – граждане не понимают тенденций законодательства и отрицательно воспринимают деятельность органов государственной и муниципальной власти.

На проблемы правоприменительной практики указанной статьи обратили внимание в ходе «Прямой линии» с Президентом РФ, проведенной 20 июня 2019 года. Вопрос был из Архангельской области – обратившиеся описали ситуацию, когда гражданин был привлечен к административной ответственности за фразу «со всем оборзели», высказанную в адрес органов власти. В свою очередь, Президент ответил, что цель принятого закона состоит в борьбе с оскорблением символов государства (флаг, герб и т. д.), а вовсе не в запрете критики власти. Однако действия правоохранительных

и судебных органов говорят об обратном. Очевидна тенденция к привлечению граждан к административной ответственности за малозначительные деяния. Грань между критикой и оскорблением проводится правоохранительными и судебными органами субъективно. Отсутствуют критерии, позволяющие достоверно установить, какую цель имеет то или иное высказывание.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ и нормы международного права, регулирующие право на честь, достоинство и деловую репутацию, и их соответствие указанным нормам ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, принятой 19 марта 2019 года. В качестве метода исследования выбран сравнительно-правовой метод, поскольку требуется проведение сравнительного анализа закономерностей в практике применения норм национального и международного права о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и публичных лиц.

Проведенный анализ практики применения законодательства о защите чести и достоинства публичных должностных лиц в зарубежных странах, анализ решений и постановлений Европейского суда по правам человека позволяют сделать вывод, что в развитых зарубежных странах в вопросах защиты чести, достоинства и деловой репутации публичных лиц допустимые пределы критики публичных лиц и распространения негативной информации о них значительно больше, чем в отношении обычных граждан. Подобное положение, по мнению автора, продиктовано фундаментальным значением свободы слова и свободы прессы, а также доминированием вопросов, представляющих публичный интерес, над вопросами частной жизни политиков и должностных лиц.

Актуальность работы обусловлена недостаточным вниманием ученых-юристов к образовавшейся проблеме в связи с принятием ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, в то

время как на это обращено внимание Министерства связи, Генеральной Прокуратуры РФ и Совета по развитию гражданского общества при Президенте РФ и непосредственно Президента РФ. В результате анализа научных работ по примерно схожей проблематике выявлено, что в основном указанные работы написаны задолго до принятия ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ и вовсе не посвящены ее анализу.

Цель исследования – доказательство тезиса, что при разработке Федерального закона РФ от 18 марта 2019 года № 28-ФЗ были допущены явные ошибки, что привело к некорректной формулировке диспозиции ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, а также не были учтены положения норм международного права и Конституции РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Принятая Советом Европы Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая была ратифицирована Российской Федерацией и приобрела юридическую силу с 1 сентября 1998 года, провозгласила множество основных прав и свобод человека. Одно из провозглашенных прав связано со свободой выражения мнений и информации, что является одной из важнейших основ демократического общества и предпосылкой для дальнейшего его развития [1; 2]. Свобода выражения слова, мнения и информации, в том числе путём опубликования различного рода сведений в средствах массовой информации, имеет важнейшее значение для общества, позволяет добиться наибольшей прозрачности органов политической и государственной власти и их должностных лиц.

В 2004 году с принятием Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации констатируется Советом Министров Европы, что законодательство отдельных правовых систем установило привилегии для политических персон и должностных лиц органов власти. Эти привилегии заключаются в дополнительных ограничениях свободы распространения сведений и мнений о них, что противоречит общепризнанному праву на свободу выражения мнений и информации [3].

Упомянутая выше Декларация устанавливает ряд фундаментальных основ для созидания и процветания демократического государства и гражданского общества. Одним из условий развития демократического общества и политического плюрализма является доступ общества к любого рода информации, касающейся всех вопросов его жизни. Основным источником этой информации выступают средства массовой информации, которые имеют неукоснительное право на распространение сведений как позитивного, так и негативного характера, в том числе сведений о представителях органов государственной власти и политических персоне.

Согласно логике Совета Европы, государство и органы государственной власти, в том числе отдельные их представители, являются потенциальными объектами критики в средствах массовой информации. При этом, как указано выше, критика может быть выражена в негативной форме. Таким образом, оскорбление власти выступает одной из форм ее критики. В условиях становления гражданского общества недопустимо применять усиленные механизмы защиты государственных институтов от оскорбительной информации, поскольку

это прямым образом препятствует достижению социальных целей развития общества в условиях свободы и политического многообразия. Приобретение статуса политической персоны или представителя органа власти подразумевает согласие этого лица на участие, в том числе пассивное, в политической дискуссии [4]. При этом имеется в виду, что такое лицо становится объектом дискуссии. Таким образом, общество посредством средств массовой информации получает возможность контролировать должностные лица и осуществлять за ними надзор, а также критиковать их в целях улучшения качества исполнения их служебных обязанностей. Такой контроль является необходимым условием достижения прозрачности, гласности, открытости и надлежащего исполнения государственными служащими своих полномочий.

Безусловно, недопустимо вмешательство в частную жизнь публичных персон, которая должна быть защищена наравне с частной жизнью остальных участников гражданского общества. Вместе с тем, если частная жизнь политических деятелей и государственных служащих имеет прямое влияние на общественные отношения, их безопасность и развитие, некоторые сведения частной жизни могут быть предметом конструктивного анализа общества и средств массовой информации. В случае оскорбления отдельных представителей органов власти, последние сохраняют право воспользоваться общими механизмами защиты нарушенных прав, установленными национальным законодательством, равно как и остальные участники общественных отношений, при этом представители органов власти не должны иметь каких-либо привилегий по сравнению с остальными участниками общественных отношений [5].

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. Согласно ч. 4 указанной статьи, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В соответствии с ч. 5 данной статьи гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Согласно ч. 1 ст. 150 ГК РФ, жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом [6].

Таким образом, положения ч. 1 ст. 23 Конституции РФ детально раскрываются законодателем в ст. 150 ГК РФ с прямым указанием, что достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иными способами. Указанные права являются одной из высших ценностей правового демократического государства и гражданского общества, наряду с естественным правом человека на жизнь и здоровье.

Однако, в соответствии со ст. 128 ГК РФ честь, достоинство и деловая репутация являются объектами гражданских прав. Данное право человека на неприкосновенность чести, достоинства и деловой репутации сопряжено с соответствующей обязанностью остальных участников гражданского общества, выражающейся в запрещении совершения действий, умаляющих данные права [7]. В частности, к таким действиям относится распространение сведений о человеке, которые противоречат действительности.

Действующие правовые механизмы защиты чести, достоинства и деловой репутации регламентированы законодателем в ч. 1 ст. 152 ГК РФ, в соответствии с которой гражданин вправе требовать опровержения порочащих его сведений, а также вправе требовать компенсации за причинённый моральный вред, нанесённый данными сведениями негативного характера [8]. Наступление юридической ответственности за вред, причинённый чести, достоинству и деловой репутации человека, возможно при одновременном наличии следующих оснований [9]: 1) факт распространения сведений другим лицам; 2) порочащие человека сведения негативного характера; 3) несоответствие сведений действительным обстоятельствам.

Несмотря на одобренный 16 марта 2016 года Верховным Судом РФ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, и принятое 24 февраля 2005 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в практике рассмотрения судами дел данной категории возникают сложности при установлении наличия либо отсутствия оснований для наступления юридической ответственности по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, поскольку возникает неопределённость в толковании ряда дефиниций. В частности, перед правоприменителями встаёт неоднозначный и сложный вопрос об установлении порочащего характера сведений, соответствии сведений действительности, а также обстоятельств распространения. Немаловажным аспектом является разрешение вопроса о том, является ли изложенная информация, являющаяся предметом спора, сведениями или нет [10; 11].

Как указано в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 года, при отсутствии хотя бы одного из трёх обстоятельств (факт распространения сведений, негативный характер сведений, несоответствие сведений действительности) исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации не подлежит удовлетворению судом. Под распространением информации понимается опубликование в печати, радио- и телетрансляция, демонстрация на изображениях, размещение материала в сети Интернет, указание сведений негативного характера в служебных характеристиках, заявлениях в адрес должностных лиц государственных или муниципальных органов, огласка в публичных выступлениях или сообщении данной информации как минимум одному лицу [12]. При этом распространение сведений негативного характера может быть совершено как в письменной, так и в устной форме. Как изложено выше, одним из способов распространения информации в целях умаления чести, досто-

инства и деловой репутации является указание сведений негативного характера в заявлениях в адрес должностных лиц. Однако по смыслу дальнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (п. 10 Постановления № 3 от 2005 г.) право на обращение в государственные и муниципальные органы является конституционным правом человека и гражданина. При этом, если в таком обращении содержатся какие-либо сведения, которые не нашли своего подтверждения при проведении проверки, недопустимо привлекать заявителя к гражданско-правовой ответственности в соответствии со ст. 152 ГК РФ, поскольку таким образом гражданин реализует свое конституционное право на обращение в соответствующие органы, которые обязаны проверять поступающую информацию. Если не было каких-либо оснований для подачи обращения в государственные или муниципальные органы либо обращение обусловлено целью причинить вред другому лицу, а не намерениями исполнить гражданский долг и защитить личные нарушенные права и интересы, подобные действия признаются злоупотреблением правом, что является основанием для привлечения к ответственности за гражданские правонарушения против чести, достоинства и деловой репутации.

Следующим основанием для наступления гражданско-правовой ответственности по рассматриваемому вопросу является характер сведений. Характер сведений рассматривается одновременно в двух аспектах: смысловом (позитивный или негативный характер сведений) и содержательном (форма выражения: утверждение, оскорбление, оценочное суждение, мнение, убеждение) [13]. Прежде всего судом проводится первичный анализ сведений, являющихся предметом гражданско-правового спора. Если сведения имеют позитивный характер, то нарушения чести, достоинства и деловой репутации отсутствуют. Только негативный или порочащий характер распространяемых сведений является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности, поскольку такие сведения влекут за собой причинение вреда неимущественным благам человека и гражданина [14].

Далее суд устанавливает, является ли спорная информация фактом или оценочным суждением. Для привлечения к гражданско-правовой ответственности за гражданские правонарушения против чести, достоинства и деловой репутации сведения должны быть именно утверждением фактов. Субъективное мнение, оценочное суждение, в соответствии с современным законодательством и правоприменительной практикой, не нарушают нематериальные блага в виде чести, достоинства и деловой репутации [15]. Исключением являются случаи, когда сведения, распространённые в форме мнения и оценочного суждения, имеют оскорбительный характер [16].

Как было указано ранее, спорные сведения могут быть выражены в разной форме: как утверждение, оскорбление, оценочное суждение, мнение, убеждение. Понятие «мнение» означает суждение, выражающее оценку чего-нибудь. При этом мнение и информация могут соотноситься между собой. Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, т. е. не основанным на фактах. Характер сведений возможно определить с помощью специальной науки –

лингвистики. [17]. К компетенции судебных экспертов-лингвистов относится разрешение вопросов о том, носит ли представленная информация негативный характер и в какой форме она представлена [18].

Оценочное суждение, как правило, сопровождается специальными «фразами-маркерами», посредством которых автор речи, письма, высказывания выражает именно личное субъективное мнение. К таким «маркерам» можно отнести следующие вводные конструкции: «я думаю, что», «я считаю, что», «мне кажется, что», «я предполагаю, что», а также используемое в последнее время наиболее активно в сети Интернет «ИМХО». Вместе с тем, спорные сведения должны рассматриваться в целом, а не отдельными фразами и высказываниями, поскольку информация может иметь грамматические признаки утверждения, но при этом представлять собой субъективное мнение автора на основе общего содержания исследуемого фрагмента речи или текста.

Третьим основанием для наступления юридической ответственности за правонарушения против чести, достоинства и деловой репутации является соответствие или несоответствие распространенных сведений объективной действительности. Следует отметить, что оценочные суждения не подлежат доказыванию на предмет их соответствия действительности.

Согласно современной правоприменительной практике, лицо, которое распространило сведения, подлежит освобождению от ответственности, в случае, если данное лицо представит доказательства, что спорные сведения в целом соответствуют действительности [19; 20]. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого слова в распространенной спорной информации. При рассмотрении конкретного дела суд определяет ключевые фразы, которые необходимо доказать стороне, распространившей такую информацию. При наличии вышеперечисленных оснований возможно сделать вывод о нарушении чести, достоинства и деловой репутации лица.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Критика деятельности публичных должностных лиц возможна в более широких пределах в сравнении с частными лицами, что соответствует нормам международного права и Декларации свободы политической дискуссии в СМИ, поскольку политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ по поводу того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласности и ответственного исполнения ими своих функций. Нормы международного права, наряду с нормами российского права, устанавливают специальный механизм защиты прав и интересов публичных персон и должностных лиц, который соответствует характеру и цели их деятельности. В случае, если лицо полагает, что спорное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, лицо может использо-

вать предоставленное ему п. 3 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, и предложить их иную оценку. Данный механизм представляется адекватным и соответствующим всем принципам демократического государства и гражданского общества.

Тем не менее, Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 28-ФЗ, который внес изменения в ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, противоречит общепризнанным нормам международного права, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации, поскольку этими изменениями установлен запрет на негативную критику органов государственной власти и государства в целом. Указанный закон предоставляет представителям органов власти дополнительный механизм защиты чести и достоинства по сравнению с остальными гражданами. Однако общий механизм защиты указанных благ в соответствии со ст. 152 ГК РФ позволяет в полном объеме достичь восстановления нарушенных прав и интересов лица, независимо от его рода деятельности, будь то частное предпринимательство, работа по найму или государственная служба. В целом, данные положения корреспондируют конституционному праву на равенство перед законом независимо от каких-либо качеств и свойств личности.

ВЫВОДЫ

Принятие ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ имеет спорный характер и влечет за собой неблагоприятные последствия для развития демократического государства и гражданского общества, так как:

- вводится ограничение на критику органов государственной власти и их должностных лиц в средствах массовой информации;
- ограничивается право на свободу выражения мнения и сведений;
- публичные персоны, к которым относятся политические деятели и должностные лица органов власти, получают привилегии по сравнению с частными лицами и повышенные средства защиты;
- усиливается государственный контроль в отношении средств массовой информации, устанавливаются дополнительные цензурные требования к информации, подлежащей распространению, а также ограничивается доступ участников общественных отношений к объективным сведениям;
- критерии разграничения между критикой и оскорблением оцениваются судебными и правоохранительными органами субъективно.

Таким образом, эффективность общественного мнения, как способа влияния на качество исполнения государственных органами и их должностными лицами своих функций, значительно снижается. Вышеперечисленные последствия не являются исчерпывающими и в существенной мере препятствуют динамичному развитию демократического государства и гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолин М.В. Проблемы интерпретации прав и свобод, закрепленных в Конституции России и Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. С. 329–332.
2. Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5–17.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 34–36.
4. Александров К.А. Правовой статус субъекта правоотношения по защите чести, достоинства и деловой репутации // Научные исследования и современное образование: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив Плюс», 2018. С. 363–366.
5. Соболева А.К. Свобода выражения мнения в практике Европейского суда: старые подходы и новые тенденции в толковании статьи 10 ЕКПЧ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 2. С. 235–262.
6. Рябченко А.Г., Кокова В.М. Гражданско-правовая защита в общем механизме юридической защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 279–283.
7. Потапенко С.В. Конституционное право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 1. С. 97–105.
8. Фоков А.П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность // Судья. 2014. № 4. С. 22–28.
9. Гаврилов Е.В. О некоторых особенностях судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации посредством удаления порочащей информации из сети Интернет // Судья. 2018. № 10. С. 11–15.
10. Таратухина К.Ю. Проблема разграничений понятий «право на защиту чести, достоинства и деловой репутации» и «свобода слова»: пробелы права // Вестник науки и образования. 2016. № 12. С. 68–70.
11. Трифонова Т.А. О соотношении права на свободу слова и права на защиту чести, достоинства и деловой репутации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2016. С. 126–130.
12. Петрова И.Л. Юридическое и лингвистическое обеспечение права на защиту чести, достоинства и деловой репутации // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3. С. 175–181.
13. Глазкова М.Е. Разграничение понятий «оценочное суждение» и «утверждение о фактах» при рассмотрении дел о диффамации в контексте прецедентной практики европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. М.: Статут, 2016. С. 250–264.
14. Коляков А.М. Особенности рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации на современном этапе // Право и современные государства. 2015. № 3. С. 43–54.
15. Попов И.В. Проблема выявления оценочных суждений в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Научный электронный журнал Меридиан. 2017. № 5. С. 24–26.
16. Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 30. С. 8–9.
17. Яковлева Е.А., Аблин М.В. Принципы судебной экспертизы в юрислингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-1. С. 208–213.
18. Михалевич Е.В. Роль лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Мониторинг правоприменения. 2013. № 2. С. 60–62.
19. Нахова Е.А. Особенности доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданском судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4. С. 48–53.
20. Виноградов В.А. Конституционная свобода слова VS защиты чести и достоинства публичных должностных лиц и политиков // Правовая культура. 2018. № 4. С. 15–21.

REFERENCES

1. Ermolin M.V. Problems of interpretation of rights and freedoms enshrined in the Constitution of Russia and the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. *Aktualnye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: sbornik materialov IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem professorsko-prepodavatelskogo sostava, aspirantov i magistrrov*. Simferopol, Krymskiy federalnyy universitet im. V.I. Vernadskogo Publ., 2019, pp. 329–332.
2. Knyazev S.D. Executive Force of the ECtHR Judgments in a Legal System of the Russian Federation (on the Basis of the Practice of the Constitutional Court). *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2016, no. 12, pp. 5–17.
3. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome 04.11.1950). *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov*, 2001, no. 3, pp. 34–36.
4. Aleksandrov K.A. The legal status of the subject of legal relations for the protection of honor, dignity and business reputation. *Nauchnye issledovaniya i sovremennoe obrazovanie: sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Cheboksary, Tsentra nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv Plyus» Publ., 2018, pp. 363–366.

5. Soboleva A.K. Freedom of Expression in the Case Law of the European Court of Human Rights: Old Approaches and New Tendencies in Interpretation of Article 10 of the ECHR. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2017, vol. 21, no. 2, pp. 235–262.
6. Ryabchenko A.G., Kokova V.M. Civil law protection in the general mechanism of legal protection of honor, dignity and business reputation. *Pravo, gosudarstvo i ekonomika: problemy teorii, istorii i praktiki: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Krasnodar, Krasnodarskiy universitet MVD Rossii Publ., 2017, pp. 279–283.
7. Potapenko S.V. Constitutional right to judicial protection of honor, dignity and business reputation. *Kubanskoe agentstvo sudebnoy informatsii PRO-SUD-123.RU: Yuridicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2018, no. 1, pp. 97–105.
8. Fokov A.P. Judicial protection of honor, dignity and business reputation: history and modernity. *Sudya*, 2014, no. 4, pp. 22–28.
9. Gavrilov E.V. About some features of judicial protection of honor, dignity and business reputation by removing defamatory information from the Internet. *Sudya*, 2018, no. 10, pp. 11–15.
10. Taratukhina K.Yu. The problem of distinguishing between the concepts of “the right to protect honor, dignity and business reputation” and “freedom of speech”: gaps in law. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2016, no. 12, pp. 68–70.
11. Trifonova T.A. On the correlation of the right to freedom of speech and the right to protection of honor, dignity and business reputation. *Deyatel'nost pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov XXI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Irkutsk, Vostochno-Sibirskiy institut MVD RF Publ., 2016, pp. 126–130.
12. Petrova I.L. Legal and Linguistic Support of the Right to Protection of Honor, Dignity and Business Reputation. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*, 2016, no. 3, pp. 175–181.
13. Glazkova M.E. Legal and linguistic support of the right to protect honor, dignity and business reputation. *Rossiyskiy ezhegodnik Evropeyskoy konventsii po pravam cheloveka*. Moscow, Statut Publ., 2016, pp. 250–264.
14. Kolyakov A.M. Features of the consideration by courts of cases of protection of honor, dignity and business reputation at the present stage. *Pravo i sovremennyye gosudarstva*, 2015, no. 3, pp. 43–54.
15. Popov I.V. The problem of identification of evaluated judgments in the cases of protection of honor, dignity and business reputation. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian*, 2017, no. 5, pp. 24–26.
16. Gavrilov E. On the offensive nature of opinions. *EZh-Yurist*, 2017, no. 30, pp. 8–9.
17. Yakovleva E.A., Ablin M.V. Principles of forensic linguistic expertise in forensic linguistics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 6-1, pp. 208–213.
18. Mikhalevich E.V. Value of linguistic examination on cases of protection of honor, dignity and business reputation. *Monitoring pravoprimeniya*, 2013, no. 2, pp. 60–62.
19. Nakhova E.A. Special features of proof on protection of honor, dignity and business reputation in civil proceedings. *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii*, 2013, no. 4, pp. 48–53.
20. Vinogradov V.A. Constitutional Freedom of Speech vs Honor and Dignity Protection for Public Officials and Politicians. *Pravovaya kultura*, 2018, no. 4, pp. 15–21.

**ON THE INCONFORMITY OF PART 3 OF ARTICLE 20.1 OF THE RF AOC
ENACTED ON THE 19TH OF MARCH 2019
TO THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW AND THE RF CONSTITUTION**

© 2019

A.V. Dulger, lecturer of Chair “Theory and History of State and Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: No. 28-FZ; part 3 of Article 20.1 of the RF AOC; criticism of power; criticism in mass media; criticism of public authorities; business reputation; public authorities; public officials.

Abstract: The paper deals with the analysis of part 3 of Article 20.1 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation passed on March 18, 2019, and called as a legislative ban on the offense of power. The result of the practical application of this law is disputable and not meeting the goal it was enacted for. Therefore, the author offers the following thesis: the provisions of part 3 of Article 20.1 of the RF AOC does not conform with the norms of international law, in particular the Declaration on Freedom of Political Discussion in the Media, adopted on February 12, 2004 at the 872-th meeting of the Committee of Ministers of the Council of Europe and the RF Constitution as well.

The paper analyzes current legal provisions of legislation related to the mechanisms of protection of honor, dignity and business reputation depending on a subject in respect of which these rights were violated. The author carries out the analysis of special aspects of the legal protection of these rights of public persons and public officers in the relation of norms of international law, the RF Constitution and the RF Civil Code.

The author considers the issue of conformity of these changes with the principles of freedom of speech, political discussion, and the established norms of international law.

As a result of the study, the author concludes about the negative impact of application of part 3 of Article 20.1 of the RF AOC, for example, about the fact that the privileges of public and municipal authorities expanded, the additional mechanisms of protection of their honor, dignity and business reputation contrary to other people appeared, what, to the author’s opinion, is the development of a democratic state and civil society.